

A romantic couple in winter. A young man and woman are shown in profile, facing each other closely. They are wearing dark winter jackets. Snow is falling around them, and there are warm, out-of-focus lights in the background.

*Нелевина
Катерина*

Остросюжетный роман

НЕВЕЗУЧАЯ

для бандита

A graphic of orange and yellow flames at the bottom right corner of the cover.

Пелевина Катерина

Невезучая для бандита

<https://litres.ru/74221479>

Аннотация

Я всегда была невезучей. Но в определенный момент вообще всё полетело в одно всем известное место. Меня уволили под Новый год, деньги закончились, коллекторы оборвали все телефоны, да вдобавок... Мне изменил парень... Ну а чтобы добить меня Вселенная направила мне другого. С пистолетом в руках, сбежавшего из полицейской машины и взявшего меня в заложники... Нет, такое точно могло произойти только со мной...

#юмор, #эмоционально

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	9
Глава 2.	15
Глава 3.	20
Глава 4.	26
Глава 5.	31
Глава 6.	39
Глава 7.	44
Глава 8.	49
Глава 9.	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Пролог

День не задался...

Я ждала надбавки. Работала в одной фирме торговым представителем, упахивалась, но денег всё равно не хватало. Оттого и долги по кредитным картам превысили все допустимые лимиты. Естественно, мне было плохо из-за этого.

Около восьми вечера мне позвонил директор. Я думала, мне предложат точки получше. Где заказов и выручки будет больше, но стальной тон продробил:

– Вы уволены, Нина. Завтра утром заберите свои документы из отдела кадров.

– Что?! Как?! Почему?!

На этот вопрос мне, конечно же, не ответили.

И так я осталась ни с чем. Под Новый Год. С пустыми карманами. Долгами и разбитым сердцем. Ведь ровно месяц назад я застала своего парня Филиппа с другой у нас на квартире. Заехала домой не вовремя... Вошла и выпала в осадок, потому что от ужаса чуть не провалилась сквозь землю.

Она так стонала. Просто кричала, взорвав к чертям мои барабанные перепонки. Мне даже стало интересно. Около трёх минут я подслушивала из соседней комнаты, что же они там такое делают, что она так орёт. Возможно, это не то, о чём я изначально подумала, и они, к примеру, играют сценку в детском утреннике, где она выступает в качестве синего

кита... Но вот незадача, детей у нас не было. А когда я вышла из-за арки, мой полностью голый женишок предстал передо мной во всей красе и долбил свою секретаршу до седьмого пота, даже не услышав мои шаги.

– Как он, оказывается, умеет... – пронеслось, будто в голове, но, видимо, я сказала это вслух. Они услышали. Замерли. Девушка вся покраснела, он тут же начал одеваться.

– Нин, Нина, подожди. Это не то, что ты подумала.

Я встала перед ним и слушала его странную бессвязную речь с оправданиями, не подавая виду, что меня это ранило, но уже на выходе из квартиры, обернулась.

– А как... Эта поза называется?

– А? – у него на уме читалось искреннее недоумение.

– Ну... Поза, когда она вот так вниз головой...

– Я не знаю, – ответил он, опустив виноватый взгляд, а я задалась серьёзным вопросом... Дошла обратно до машины, начала гуглить. Называлась она «Плуг», как оказалось. Но удовлетворения мне эта информация почему-то не принесла.

У нас с Филом были планы. Мы ведь встречались целых два года. Жили вместе. Я надеялась, мы поженимся. Но очень скоро поняла, что набрала кредитов для него. А выплачивать мне приходится самой. Да и секса у нас вот такого никогда не было... Что тоже казалось мне удивительным...

День за днём моя жизнь преподносила мне всё новые и новые сюрпризы.

И вот сейчас я, двадцатиднолетняя Нина Зенчикова, еду за своими документами в ООО «ПромГрад». Смотрю в окно переполненного автобуса. В котором меня прижали к стенке, как кильку. Время на часах семь тридцать утра. На улице адский колотун. Моя жизнь пошла по наклонной. Телефон снова трезвонит. Незнакомые номера вызывают панику, но вдруг это насчёт работы, я же вчера выложила резюме.

– Нина Валерьевна, у Вас долг по кредитному договору... И снова я сбрасываю, глядя на улицу.

Синие огоньки на огромной полицейской машине погружают меня в собственные фантазии. Как красиво горят, думаю я, вздохнув, и внезапно слышу звук автоматной очереди. Телевизор я смотрю. Я знаю, как она звучит. Хотя бы примерно, отдалённо. Это точно она! Чувствую, что наш автобус заносит куда-то в сторону, все визжат, орут, начинается давка.

Вселенная, я тебя, блин, умоляю!!! Если ты слышишь, ведь есть же какой-то край моим мучениям и страданиям?!

Автобус вдруг врывается в какой-то фонарный столб, и дверь автоматически раскрывается. Выстрелы продолжают-ся. Все начинают бежать врассыпную, я за ними. Чувствую себя самой невезучей девушкой на планете. Особенно, когда на выходе из автобуса, кто-то грубо толкает меня в спину, и я поскальзываюсь на льду, грохнувшись на спину. Встаю, даже не думая тормозить, начинаю бежать туда, где есть шанс укрыться и спрятаться.

Но секунды не проходит, как чьи-то руки подхватывают меня под локоть, а потом я чувствую холод и твёрдость металла возле своей головы.

– Назад все или я пристрелю её нахрен! – звучит сзади агрессивный и жёсткий мужской баритон, и от страха я прикрываю глаза.

Спасибо огромное, Вселенная! Что со мной в этой жизни ещё не происходило?!

– Отпустите меня, пожалуйста!

– Заткнись!

Он тащит меня куда-то, а я еле плетусь за ним. Моя обувь скользит. Я чуть ли не падаю.

– Пожалуйста... Моя жизнь и так ужасная. Я вся в долгах, мой козёл жених изменил мне со своей секретаршей, меня уволили сегодня, мне надо за трудовой! – тараторю я, а парень, что удерживает меня на прицеле только ржёт надо мной.

– Слушай, может проще тебя пристрелить?

– Нет, я хочу жить!

– Мазохистка. Всё. Заткнись, говорю, – он вытаскивает нас прямо на дорогу, а я жмурюсь от страха и ору во всё горло, пока перед нами с визгом не останавливается какая-то машина.

– Вылезай! – орёт он на мужчину за рулём. – Вылезай или я её пристрелю!

– Пожалуйста, вылезайте! – поторапливаю я его, но он так

и сидит как вкопанный, сжав в руке руль.

– А ты и вправду невезучая. Всем на тебя насрать, – подмечает мой похититель, а мне так обидно становится, что я хочу его ударить.

– Не обижайтесь, но идите в жопу, пожалуйста, – отвечаю я, и меня вдруг дёргают куда-то вперёд. Он открывает дверь машины и с психом вытаскивает оттуда этого мужика, утрамбовав меня на водительское сиденье.

– Поведёшь! – кричит он, целясь в меня, а сам обходит тачку и садится рядом. – Ну чё застыла?! Гони!

Я тут же в истерике давлю педаль газа в пол, и мчу нас, сама не зная куда...

Глава 1.

– Не пали на меня, на дорогу смотри! – вещает мой новый спутник, пока я нервно сглатываю всё, что накопилось в горле.

– Вы меня отпустите?

– Возможно. Если не будешь нудить. Веди и помалкивай.

– А куда едем?

– За город. Держи курс прямо. Нам надо будет сменить машину.

– Вы какой-то опасный преступник? – спрашиваю и вижу, что он морщится, сдвигая ткань робы в сторону.

– Твою мать. Не смотри, говорю! – рычит на меня, а я хмурюсь.

– Задело по касательной, судя по всему. Нужно обработать.

– Ты что врач?

– Нет, у меня мама... Была медсестрой.

– Ясно. Надо за город, говорю. У тебя есть бабло?

– У меня? Я в долгах, как в шелках.

Он отнимает у меня сумку. Чудно. Она у меня малюсенькая, и он достаёт оттуда паспорт.

– Зенчикова Нина Валерьевна... Сколько тебе? Восемнадцать?

– Нет, Вы что считать не умеете? Там дата рождения есть.

– Двадцать один. И хрена ты мне выкаешь?! Почти ровесники, – швыряет он мне её обратно. Ведь у меня в ней ничего нет, кроме телефона, паспорта и жвачки.

– Едем по плану за город, перетерплю.

– А что за городом?

– Слушай... Не лезь не в своё дело, а. Просто рули. Не беси меня. Нинель.

Странно... Меня так называла только мама. Никто другой за всю мою жизнь так не называл.

– Тогда можно на «ты»? – спрашиваю, и незнакомец кивает.

– Ты можешь... Отпустить меня там. За городом. Мне правда нужна трудовая...

Он молчит, а я нервничаю. Вроде за нами нет хвоста. Не то, чтобы он прям сильно пугал меня, но пистолет в его руках всё-таки отталкивает.

– Слушай, а как тебя зовут?

– Господи... Замолкни уже.

– Ну я же должна знать, с кем общаюсь, кто меня похитил. И хочу попросить тебя отвернуть от меня эту штуку. У меня дрожат руки... А когда они дрожат, я могу случайно въехать куда-нибудь... Оно тебе надо?

Он молча отворачивает дуло и смотрит в окно. Видимо, ему больно.

– Я могу обработать... Когда мы доедем до места... Чтобы тебе помочь... А потом ты отпустишь...

– Или пристрелю тебя. Всяко ты станешь счастливее.

– Спасибо.

– Не за что.

Я вздыхаю и сжимаю руль, краем глаза рассматривая его. Тёмные волосы, карие глаза, щетина. На вид реально лет двадцать с небольшим. Интересно, что он сделал???

– Я убил шесть человек с особой жестокостью, перерезал им глотки, надругался над трупами и слил это видео в сеть.

– Что?! – в ужасе выпаливаю я, отчего машину слегка заносит.

– Тихо ты! Веди нормально! Громко думаешь, блин! Пошутил я. Не твоё дело, говорю же. Не паясь так.

Господи... У меня чуть сердце не остановилось.

Какой же козёл.

– А вообще я понимаю, почему твой жених тебе рога наставил, ты же вредная и неугомонная как пиявка, – хамит он, а у меня внутри плещется ярость.

– Возьми свои слова назад, – сжимаю я челюсть в тиски, нахмутив брови.

– И не подумаю. Ты в заложниках, дура. Веди себя соответствующе. Захлопнись и делай что говорят.

– О, я сделаю. Я сейчас так сделаю!!!

Не успевает он среагировать, как я резко заворачиваю руль, и мы на скорости врезаемся в какую-то машину на встречной. Этот парень матерится, держится за бок, а я на всех скоростях улепётываю от него по дороге в панике.

Как сцена из какого-нибудь ужастика.

Он вышагивает. Я бегу. Но почему-то расстояние между нами не растёт, а сокращается. Чёрт возьми, что у него за ноги такие?! Или это я квашня? Нужно было бегать на физкультуре в школе, как учитель говорил, Нина! Дура!

Я быстро ныряю за угол и бегу в какой-то двор. Там прячусь за аркой и за кустиком. Правда кустик почти голый, зима ведь, но хоть что-то.

Выглядываю оттуда и понимаю, что его нет. Выдыхаю, только собираюсь сделать шаг, как мой рот затыкают шершавой ладонью, а в бочину тычут знакомой твёрдостью металла.

– Капец ты идиотка. Далеко собралась?

Я мычу ему в ладонь.

– Чего тебе? – спрашивает, сдвинув ту на шею.

– Я ответить хотела. Да, далеко! Подальше от тебя, потому что ты меня оскорбляешь!

– Иди давай вперёд. Щас машину менять будем.

Секунды не проходит, как он выбирает какую-то колымагу во дворе без сигнализации и выламывает в ней стекло, засовывая меня в салон. Грубо вытаскивает провода. Что-то там соединяет. Вжих. И мотор уже заводится.

– Ты что... Какой-то серьёзный бандит?

– Серьёзный бандит? – приподнимает он брови и качает головой. – Ты кажешься умнее, когда молчишь.

– А ты кажешься симпатичнее, когда не тычешь в меня

стволом и не хамишь!

Блин, зачем я это сказала?! Он теперь так смотрит...

– Я не то хотела сказать. В смысле... Ты мне вообще не нравишься...

Он снова ржёт надо мной, а я не знаю, куда себя деть. Теперь он за рулем. И мы снова куда-то едем. Видим, как мимо нас на дороге проезжают три полицейские машины и гаишники. И я инстинктивно вжимаю голову в плечи.

– Ты что, сама не в ладах с законом?

– С чего ты взял? Нееет.

– Аaaa... Долги. Точно. Но полиция здесь не при чём, не переживай.

– Я и не переживаю. Я просто хочу домой.

– К своему кобелю?

– Нет, я ушла от него. Сразу же.

– Похвально.

– А ты?

– Что я?

– Ты... У тебя кто-то есть? Куда мы едем?

– Есть, – обрубает он, и в душе я думаю... Даже такой козёл мчит к своей девушке на край земли, сбежав от заключения. Тогда как Филипп после моего ухода, даже ни разу не позвонил мне. Пришлось снимать на последние деньги маленькую задрипанную комнату в малосемейке.

Кажется, этот парень прав... Всем на меня насрать.

После смерти мамы я именно так себя и ощущаю.

– Дай свой телефон, – просит он, и я хмурюсь. Но протягиваю ему его. Он останавливается в кармашке. Что-то смотрит. Видимо информацию о себе в новостях, а затем бесцеремонно швыряет мой телефон в окно и продолжает движение, как ни в чём не бывало.

– Эй!? Ты что?! Там вся моя жизнь!

– Значит, купим тебе новую. Тебя уже пробили. Отследить телефон как нехер делать. Забудь или пристрелю!

– Ты можешь хоть минуту мне не угрожать!? Одну минуту?!

– Могу. Ты сама нарываешься!

– Козлина...

– Что ты сказала?

– Ничего, тебе показалось...

– Сиди и не бурчи. Из-за тебя у меня рана ещё сильнее закровоточила. Так что ты мне теперь должна.

Ага, щас. Разбежалась. Молчу и роюсь в машине. Открываю панель наверху и вижу пять тысяч.

– На, – протягиваю ему смятую купюру. – Теперь не должна. Хватит на аптеку.

– Слушай, – смотрит она меня искоса. – А не такая уж ты невезучая оказывается...

Определённо самая невезучая. Раз встретила на пути тебя...

Глава 2.

Похититель останавливает машину возле какой-то сельской аптеки.

– Иди внутрь. Без глупостей. Возьми что нужно.

– Дай я посмотрю сначала, чтобы понять, что нужно.

Ловлю взгляд, полный недоверия. Но он всё же приподнимает верх этой ужасной чёрной робы. А я как замороженная пялюсь на его торс. Охренеть у него тело... Просто охренеть!

– Ну что? Так и будешь пялиться, Нинель?

– Блин, я не пялюсь, сейчас, – касаюсь тёплой твердой кожи пальцами. Вижу, что пуля прошла через мягкие ткани. Я видела подобное, когда нашему соседу в деревне выстрелили в бочину. Правда, он тогда нажрался водки до беспамятства, словил белку и сгорел в собственном доме, но перед этим мама всё же помогла ему с обработкой раны, а я запомнила.

– Попробую зашить, ладно?

– А ты умеешь?

– Я не пробовала ни разу... Но попробую.

– Только хуже не сделай, не хочу быть Франкенштейном, ага?

– Давай деньги.

– На, – он суёт мне пять тысяч обратно, и я иду внутрь этого небольшого аптечного пункта. Прошу медицинские иглы, нитку, перекись, зеленку, вату, марлю, пластырь и антибио-

тик.

– А это у вас там дверь?

– Да... Во двор.

Смотрю и думаю. Сбежать? А если он меня снова перехватит... Блин. Нет, лучше вернуться обратно. Он не похож на убийцу. Точно отпустит меня после того, как помогу... Обязан...

– Спасибо, – благодарю и выхожу к нему. Он сидит внутри и утыкается лбом в руль.

Я хлопаю дверью, и он вздрагивает.

– А это ты...

– Я. А ты совсем расклеился... Дай посмотрю.

Касаюсь его лба, а он горит.

– Блин... Как тебя зовут? Скажи мне. Я сейчас ещё жаропонижающее возьму. Жди.

– Зови меня Север.

Север, блин. Бегу за ибупрофеном и водой, и слышу, что эта женщина уже кому-то сдаёт нас по телефону.

Но захожу и притворяюсь, что ничего не слышала.

Когда забираю, тут же вылетаю оттуда и открываю водительскую дверь.

– Слушай, Север, да... Подвинься. Эта женщина в аптеке, она кому-то звонила. Я не знаю, в общем.

Блин, правильно ли я делаю? Он же преступник... Может, надо было просто сдать его и позволить полиции сделать свою работу? Так бы и я уже была свободна. Блин, почему

мне его жаль?! Это что-то от Гиппократы, да?

Я толкаю его на соседнее кресло, а сама сажусь за руль. Как же меня неистово всё раздражает! Вот заживёт его рана и я тут же свалю! Тут же кину его, а сейчас... Сейчас я еду через какое-то поле, чтобы нас никто не нашёл. Надеюсь, мы не въедем куда-нибудь и не встрянем...

Затормаживаю возле какого-то домика без забора. Кажется, здесь никто не живёт. Мой спутник сейчас в полуразваленном состоянии, и я помогаю ему немного опустить кресло.

– Так... Полежи немного. Сейчас.

Достаю таблетки. Даю ему с водой. Жаропонижающее, обезбол и антибиотики. А сама снова раздеваю его.

– Будет немного больно. Лидокаина тут не было. Поэтому придется шить так. Потерпи.

– Потерплю, всё норм, – бормочет он, сжимая в руке пистолет.

– И эту штуку. Убери, пожалуйста... Вдруг случайно нажмёшь. С учётом моего вечного везения это не исключено.

Он только лыбится и убирает её на заднее сиденье, а я начинаю обработку раны и швов.

Печка в салоне работает на максимум. Хорошо, что бензина в машине предостаточно.

Я шью ему рану, а он вздрагивает, но даже не шипит. Сильный... Терпеливый. Думаю я про себя.

– Почему Север? Какое-то погоняло с зоны? Ты ведь не

сиделец. Наколок даже нет. Да и не похож ты...

– Просто кликуха. И всё.

– Ясно... А как тебя в реальности зовут?

– Не важно.

– Всё, я закончила. Сейчас марлю наложу и готово, – сообщая я, аккуратно прикладывая накладку. – Слушай... Тут дом какой-то есть. Возможно, печь целая. Может...

– Может. Немного дай полежать.

– Болит?

– Нет. Нормально.

– Можно я схожу туда? Я писать хочу.

– Иди.

Бежать тут, конечно, некуда. Мы где-то на отшибе. Вокруг больше нет домов. Видимо, тут жил какой-то отшельник, но, видно, что дом давно заброшен. Хотя печь ухоженная. И дрова есть.

Нина, не вздумай ещё и топить для него дом! Дура, блин.

Рассматривая старые фото и документы, хожу туда-сюда, после чего понимаю, что на улице скоро будет темно и похолодает. А мой похититель, возможно и вовсе откинется. Потому что выглядит он не очень. Нам надо где-то переночевать. Поэтому я проверяю все заслонки и чищу от залы топку... Но вот зажигалки у меня нет. Тащусь обратно на улицу. Открываю дверь в машину, а он спит без задних ног. Касаюсь головы, вроде жар немного спал.

Роюсь в бардачке машины и нахожу зажигалку с каким-то

буклетами.

Храни Господь этого святого человека! Когда-нибудь я разбогатею и верну ему деньги. Но это не точно...

Беру это добро и несу в дом. Через пять минут манипуляций, печь наконец дымит, а я подкидываю дров. Хорошо, что я жила в своём доме в деревне. Я много, что умею... Иначе бы точно уже окочурилась. Хожу в деревянный туалет на улице и возвращаюсь в машину. Жду, когда в доме станет потеплее. И между делом смотрю на него. Документов у него с собой сто процентов нет. Телефонов у нас нет тоже. Не знаю даже, что заставляет меня прилипнуть к нему взглядом. Но он красивый. Просто объективно красивый. С такой внешностью мог бы и не быть преступником... Но не захотел, видимо... Чёрные ресницы подрагивают. Наверное, ему что-то снится. Родинка на правой щеке привлекает внимание. Глаза... У него лисьи. Хитрые и даже немного... Безумные, что ли...

Наверное, моя жизнь и без него была ужасной, что уж греха таить... А за трудовой я могу и через пару дней заехать... Всё равно никто меня не спохватится, кроме коллекторов...

Я глубже всматриваюсь в его лицо. Наверное, странно, что я так пялюсь? Но он же не видит, так что всё нормально. На этих мыслях я сама не успеваю понять, как погружаюсь в сон рядом с ним...

Глава 3.

Открываю глаза уже в доме. С ума сойти, я так крепко спала, что не заметила, как он меня сюда притащил или как так?

– Блин. Давно я сплю? У тебя швы не разошлись?

– Нет. Часа два как спишь в доме, – отвечает он, подкидывая дрова в топку. – Молодец, что затопила. Переночуем здесь. Я в магаз сходил. Взял похавать. Там газовая печка была. Сварганил по-быстрому.

Иду к еде. К его макаронам по-флотски. Пахнет довольно вкусно, да и я дико голодная. С утра ведь ничего не ели.

Север снимает с себя кофту, а я плююсь на его руки.

– Тут шмотки есть какие-то, если хочешь переодеться. Видел там бабьи тряпки.

– Нет, спасибо. Я всё же надеюсь, что ты меняпустишь.

– Нет.

– Что, нет?

– Нет, не отпущу. И не надейся.

– Я не понимаю. Зачем я тебе? Ты сбежал. На свободе. Я сделала, что могла для тебя. У меня ничего нет, да и заложник я так себе, как ты смел заметить.

– Ну, мало ли. Сдашь меня, и они пойдут по моим следам. Нахрена мне это?

Молчу, плюхнувшись за стул и отчаянно вздыхая, наяри-

вая ужин прямо со сковороды.

– Вкусно.

– Нормально. Лучше баланды точно.

– Слушай, что ты такого сделал? Наркотики?

– Нет, естественно. Я не из этих.

– Тогда расскажи.

– Нет.

– Блин... Как с тобой скучно.

– Жри давай и помалкивай. Скучно ей. Я тебя в заложники взял, а не в зрители малого театра.

– Пффф... Как зовут твою девушку?

– Слушай... Ты вообще когда-нибудь молчишь? Боишься хоть чего-то? Если приставлю ствол к башке, тогда ты перестанешь трепаться?!

Я отбрасываю вилку в сторону.

– Нет, ты достал меня! Тогда пристрели раз такой умный! Давай, пристрели меня! – заявляю я, встав из-за стола и подхожу к нему в упор. – Ты – не убийца. У тебя кишка тонка! Я это вижу! Так что, давай. Стреляй! Тоже мне нашёлся гангстер!

Я толкаю его в грудь, а он как стоял на месте, так и стоит. У меня просто сил не хватает хоть как-то его сдвинуть. Козёл.

Прохожу мимо него и фыркаю, усевшись в кресло.

– Куда мы едем? Ты можешь хотя бы это сказать?

– В соседний город.

– М-м-м, супер, класс. Зачем?

– Меня там ждут.

– Твоя девушка?

– Да.

– Ясно...

Ну, вот. Хотя бы что-то...

А меня потом... Он что... Просто убьёт?

– Может... Сыграем во что-нибудь? – спрашиваю, кажется, вызвав у него дикое изумление.

– Например?

– Ну... Вдруг тут есть карты там... Шахматы, шашки, домино... – начинаю рыскать по шкафам. – О! Смотри. Лото. Как тебе?

– Кайф.

– Правда?!

– Нет.

Блин, да он издевается?!

– Будешь играть. Ничего не знаю. Или придётся меня пристрелить, – рычу на него и тяну за собой, схватив за руку.

Он, нехотя, но всё же тащится за мной, а затем мы садимся на кровать.

– Ну, доставай. Раз уже начала меня мучить. Вперёд! – отмахивается он, и мы начинаем игру. Около часа не отрываясь играем и даже входим в азарт.

– А тебе двадцать один?

– Двадцать два. Не далеко ушёл.

– Понятно. А универ ты закончил?

– Да.

– Везёт. Мне не хватило времени... Из-за работы...

– Кем ты работала?

– Торгпредом.

– Тоже неплохо. За что уволили?

– Ни за что... По сути реально, я и не поняла. Позвонили и сказали до свидания.

– А трудовая инспекция?

– Я и так кое-как устроилась без корочки. Никто бы меня не защитил, уж поверь.

– А с женихом... Часто вы вот так играли в игры?

– Ну... Бывало. А что?

– Сексом не пробовали заниматься? Тогда бы и изменять не пришлось.

– Да ты просто гуру семейной психологии, спасибо.

– Пожалуйста. Любой вопрос решает хорошая ебля.

Уму непостижимо... И с ним я говорю об отношениях?

– Я вот запомню этот совет. Благодарю.

– Не за что, – он пожимает плечами и встаёт с кровати, снова следуя к печи.

– Как считаешь, тебя будут искать там, куда мы едем?

– Возможно всякое. Не берусь гадать... Но меня это точно не остановит.

Он так сильно любит девушку? Похвально...

– Мы будем спать... На одной кровати? – спрашиваю, глядя на полутороспальную койку.

– Тебя смущает? Боишься, что буду приставать?

– Ну... Я и не думала об этом. У тебя же девушка есть.

Он ухмыляется, а мне не по себе.

– Так и?

– Я могу на полу поспать, но предпочёл бы у стенки на мягком. Не бзди, не трону тебя. Делать мне нехер.

Это значит, я для него совсем не привлекательна? Или даже омерзительна?

Что ж... Не очень-то и хотелось...

– Ладно. А что насчёт дороги? Кто поведёт?

– Мне стало лучше, я и поведу. Сменишь, когда устану. Ехать долго.

– Ты говорил... Соседний город.

– Ну... Соседний... Через четыре.

– Что?!

– То. И не визжи. Начинаешь раздражать.

– Мы так не договаривались!!! Ты сказал, соседний город!
Я не намерена ездить с тобой всю неделю, я вообще не собираюсь...

Секунду не проходит, как меня одним рывком утрамбовывают к стене и нависают сверху. Его ноздри раздувает от ярости. Он напряжен как бык, лицезревший матадора на корриде.

– Я не понял, с какой стати ты решила, что меня ебут твои желания и недовольства? – давит он мне на шею, а потом склоняется к уху. Мужское дыхание обжигает. – Мне вообще

насрать, что ты намерена делать, а что нет. У тебя никто не спрашивает, а будешь выёбываться. – он достаёт пистолет и ведёт им по моему животу. А затем доходит до грудной клетки, приставляя прямо к сердцу. – Бам. И нет тебя. Поняла? Доходчиво объяснил? Нинель, тебя спрашиваю! – надавливает сильнее, и я киваю. Дрожу перед ним, но подсознательно знаю, что он не нажмёт на курок... Что ещё за чушь такая? Как я могу быть в этом уверена?! Я его совсем не знаю!

– Спать ложись, пока я добрый, и не заставил тебя делать, что пострашнее. Спокойной ночи, – рывкает он, отпуская меня, и я ухожу обратно к кровати на полусогнутых, но на душе теперь не спокойно... Что значит делать что пострашнее? Он это... О том, о чём я думаю? И как теперь спать с ним на одной кровати?

Глава 4.

Я уснула раньше, а теперь просыпаюсь и чувствую, что что-то не так. Испуганный полуоткрытый глаз моего похитителя говорит мне о том, что я сделала что-то не то. Я осознаю что именно, только когда приподнимаю голову. Фактически я просто зажала его, закинула ногу на его тело и обхватила руками туловище, сжав в кулаки его одежду.

– Господи! – щемлюсь я к стене. – Я... Я не знаю, как так... Я просто замерзла, наверное... Боже мой.

– Да всё норм, Нинель, не гунди, – переворачивается он на бок. – Бля. Спина из-за тебя затекла.

– Ты же мог разбудить! Сказать, что я вот так...

– Зачем? Мне тепло было.

– Блин! У тебя девушка есть!

– Ну и что? Между нами же ничего не было. Мы просто грелись. Знаешь... Как пингвины, – заявляет он, чем окончательно меня выбешивает.

– Ты случайно кофе не покупал?

– Купил растворимые. Там лежат, возле котелка на газовой печке.

– Хорошо, – сползаю с кровати и тут же закутываюсь в куртку. Всё равно холодно... Хотя ночью было хорошо. Видимо, это он такой тёплый.

Иду в туалет. А затем заварить себе пакетик.

Возвращаюсь обратно, смотрю на него, держа в руках горячую кружку.

– Север... Я помыться хочу... И всякое такое... Знаешь...

Он приоткрывает глаз и вздыхает.

– Нудявая. Дай поспать, я всю ночь топил.

– Как будто это мои хотелки. Мы здесь из-за тебя. Как, кстати, твоя рана?

– Нормально.

– Ты смотрел?

– Нет.

– Ты дурак, да? Нужно посмотреть, обязательно! Снимай футболку!

– Нихрена у тебя хватка, питбуль. Полегче, – бурчит он, когда я задираю чёрную ткань вверх. Сдвигаю накладку.

Гноя не вижу, температуры тоже нет. Швы не разошлись.

– Нужно всё равно перекисью обработать швы.

Делаю всё это, пока он наблюдает за мной искоса, но хотя бы не спорит и не сопротивляется.

– Помоемся к вечеру. Будем в квартире у моего троюродного брата в соседнем городе.

– О, боже. Он знает, что ты сбежал?

– Нет, узнает.

– А вдруг сдаст тебя?

– У него у самого нелады с законом, так что...

– Капец... Да у вас прям династия.

– Благодарю.

– Это не комплимент.

Дальше мы молчим. Он пытается поспать, а я...

Я беру какую-то книгу и начинаю читать. Сажу рядом. В его ногах. И для меня удивительно, что он даже не храпит. Ни единого звука не издаёт пока спит. Вспоминая, как шатались стены рядом с Филиппом, для меня это просто дар Божий, а не мужчина. Ну, если только по сну судить, конечно. Так-то он мне совсем не нравится. Да ещё и преступник. Не. Не моё.

Неожиданно я слышу какие-то голоса с улицы. Вся трясусь и вздрагиваю. Иду к окну и вижу каких-то подростков лет по шестнадцать. Они смотрят нашу машину, прыгают там, балаганят, ржут, а у меня сердце уходит в пятки. Не хватало ещё чтобы нас тут убили.

– Эй... Север... Проснись, пожалуйста. Эй, – тычу его, и он приоткрывает глаз.

– Чего тебе?

– Там какие-то ребята наглые...

Секунды не проходит, как этот парень уже подпрыгивает и осматривает всё из окна, достав пистолет.

– Тут сиди.

– В смысле??? А если тебя убьют?! А меня изнасилуют, о боже!!!

– Угомонись уже. Никто тебя насиловать не станет, я уверен.

– В смысле??? Думаешь, я некрасивая типа? Недостаточ-

но привлекательная?! Типа ни у кого на меня не встанет?!
– Нина. Захлопнись, – рывкает он, показывая мне рукой,

чтобы я присела. А меня бомбит. Почему это вдруг меня, по его мнению, не станут насиловать?! Хам! Грубиян! Подлец!

Злюсь на него и пыхчу от злости.

– Чтоб тебя там прибили! – кричу ему вслед, а он, показывая мне средний палец, мгновенно исчезает за дверью.

Я трясусь от страха. Особенно когда повсюду царит мертвая тишина.

– Господи, я пошутила! Надеюсь, с ним всё хорошо! Молю, оставь его в живых! – произношу вслух, обращаясь во Вселенную.

Слышу, что пистолет единожды стреляет и в ужасе бегу на улицу, схватив со стола кухонный нож.

– А ну отошли отсюда, шпана проклятая! Ублюдки чёртовы! Засранцы! – воплю во всю глотку, а потом приоткрываю глаз и вижу, как этот Север спокойно курит с ними сигареты и показывает пистолет, объясняя, как стрелять. Он что, блин, издевается?!

– Не обращайтесь на неё внимания. Она того, – крутит он у виска.

– Знаешь что, козлина, пошёл ты! Я твою шкуру хотела спасти! Ненавижу! – дёргаюсь и иду внутрь, пока они все ржут надо мной.

Уже в доме сижу и хмурюсь, а он возвращается обратно.

– Ну чё ты дуешься. Сама виновата. Как дурочка выбежа-

ла, заорала. Совсем нет инстинкта самосохранения? Хотя, чего это я удивляюсь...

Я так и не отвечаю. Сажу, скрестив руки на груди, и смотрю в одну точку.

– Поехали, нам выдвигаться пора.

Игнорирую. И тогда этот Север идёт ко мне. Садится рядом и смотрит на мой профиль вблизи.

– У тебя прыщик на щеке, – говорит с довольной рожей, и я поворачиваю на него свой взгляд.

– Да что ты? Как приятно. А получше комплименты у тебя есть?

– Есть. На другой щеке прыщей нет.

– Благодарю.

– Всегда пожалуйста. Собираемся.

Он ржёт и поторапливает, а я думаю, что нужно было воткнуть тот самый ножик в него самого... Козлина, блин.

Глава 5.

Мы выезжаем из этого села на трассу. Денег особо нет. Последние остались на бензин. И, может, кофе в лучшем случае. А ещё я воняю. Хорошо, что месячные не скоро. Хотя где-то повезло...

– У меня голова чешется...

– У тебя чё, вши?

– Да иди ты. Я моюсь каждый день. Для меня это стресс!

– М-м-м. Ну я же сказал – вечером помоешься.

Как-то я, конечно, опасаюсь ехать к незнакомому мужику с другим незнакомым мужиком... Да ещё и мыться у него... Быть голой в ванной. Очень даже опасаюсь.

Молчу и смотрю на дорогу, а этот как мысли читает.

– Не ссы, тебя не тронут.

– Я уже поняла. Больно страшная.

– Да кто сказал это тебе? – ржёт он в ответ, поглядывая на меня. – Нормальная ты. Да, не красавица... Может, немного... Ауч!

Я ударяю его по башке.

– Ещё раз скажешь такое...

– Всё-всё, я пошутил.

– Ага.

А у меня теперь удар по самооценке... Моё женское начало поставлено под сомнение. И весь путь на протяжении

трёх часов я думаю только об этом.

– Сходи в туалет и оплати бенз, меня спалить могут, – мы останавливаемся на заправочной станции. Я осматриваюсь и вздыхаю. И тащусь в туалет. Как же хочется съесть что-то вкусное и нормально по-человечески поспать...

– Можно, 95-го 20 литров, – прошу я женщину и вдруг слышу в новостях сюжет.

– Ограбление... Мужчина 2002 года рождения... В заложники девушку... Личность устанавливается. Господи, они даже ещё не выяснили кто я! Потрясающе! Так вот помру, и никто об этом даже не узнает... Вот это я понимаю – полиция! Вот это они молодцы, конечно! Спасибо!

Пялиться на экран слишком палевно. А так хотелось бы узнать его имя. Хотя, наверное, такого по ТВ не скажут? Значит... Он – грабитель? Интересно, что он ограбил...

Оплачиваю бензин и беру на последние деньги жвачку. Хоть так почистить зубы... Блин. Какой-то кошмар. С ним я превращаюсь в домовёнка Кузю. Скоро буду вся в золе и с колтунами на голове. Чёрт бы его побрал!

– Спасибо.

Иду к своему похитителю. Он уже заправил машину и ждёт меня на пассажирском.

– Махнёмся. Я устал.

– Капец...

– Чё?

– Ничё... Чувствую, как ты меня используешь.

– Скажи спасибо, что не по прямому назначению.

– Что ты сказал???

– Ничего. Садись за руль и веди. Осталось ещё три-четыре часа. Доедем, будешь отдыхать.

– Я не смогу ни мыться, ни спать в квартире с двумя посторонними мужиками! Как ты себе это представляешь?!

– Если бы я хотел тебя трахнуть, уже бы сделал это, ты так не считаешь? Тем более, это ты делаешь намёки и неоднозначно жмёшься ко мне, когда спишь. Я ни разу к тебе не лез.

Нет, ну какой же всё-таки козёл.

– Давай, Нина. Садись за руль.

– Имей в виду. Если нас остановят гайцы, а так и будет. Я им сразу же тебя сдам! Вот сразу!

– Ага, понял, – выдавливают он, пристёгиваясь. – Ты чё там жуешь? Жёвку? Дай мне.

– Обойдёшься.

– Я тебе сейчас реально сделаю больно, Нинель. Давай сюда жёвку. Или засуну тебя в багажник. Без лишних слов!

– На, блин, козлиная! – толкаю ему в руки пачку. – Дико бесишь! Не знаю, что там за девушка у тебя, но у неё нереальное терпение!

– Она хотя бы есть, в отличие от твоего парня.

– Вот ты гад, а... Я поделилась своей болью! А ты! Ты! – начинаю хлестать его, а он обхватывает мои руки. Смотрит на меня волком и застывает в пяти сантиметрах от моего лица.

– Нина... Ещё раз распустишь свои руки... – угрожающе цедит он.

– И что ты сделаешь?!

Неожиданно он склоняется к моему уху. Я даже вздрагиваю от этого. А потом... Потом он говорит, что тогда сделает... И я сглатываю образовавшийся в горле ком.

– Доходчиво?

– Да, – киваю и завожу машину.

Фраза «Выебу тебя в жопу без смазки» как-то отсудила мой пыл... Мне сразу перехотелось ему перечить... И жвачку всю захотелось отдать. Да и не очень-то я её жевать хотела...

Едем молча. Вообще не разговариваем. Я, конечно, не думаю, что он насильник. Но прозвучало очень обидно и неприятно.

– Здесь направо.

– Здесь?

– Да. До самого конца. До заправки. Там опять направо. Первый дом.

– Хорошо.

Следую его инструкции. А затем мы подъезжаем к многоквартирному дому. Слава богу! Вряд ли мне что-то сделают в квартире... Хотя я сразу вспоминаю Леонида Каневского и несколько трупов, распиленных ножовкой и направленных в водосточную трубу с пятого этажа... Блин, зачем я вообще это смотрела?!

– Ты чё сидишь, идём. Похаваем, помоемся, поспим, – го-

нит он меня, и я нехотя выхожу из машины, с опаской следуя за ним. Поднимаемся на второй этаж, Север звонит в звонок, стучит в дверь, и нам наконец открывает какой-то взлохмаченный заспанный парень.

– О, бля... Кирюх. Дарова.

– Дарова, дарова. Нам перекантоваться на пару дней. Пожрать, помыться. Запускай.

– Не вопрос. Девчуля твоя?

– Ага, типа того, – отвечает он.

Кирилл, значит...

– Мадмуазель, – пропускает меня этот парень.

– Нина, знакомься. Саня.

– Приятно, – скупно отвечаю и молчу. Потому что мне вообще не приятно... Мне просто ужасно, я хочу домой, хоть и квартира нормальная. Не какой-нибудь гадюшник, вполне приличная.

– Полотенце ей чистое дай. И чё там... Щётки есть? Бабки... Пожрать, – слышу я за дверью и жду.

Потом этот Саша выносит мне полотенце, футболку и шорты.

– Там, кароч, пошаришься. Всё есть. Стиралка, порошок, щётки, паста, шампунь, мыло и тд. У меня тут тоже девчули заходят.

– Ага, спасибо, – тут же забегаю в ванную. Господи, слава Богу здесь есть нормальный шпингалет! Закрываюсь... Хотя вряд ли двух здоровых мужиков это бы остановило... Он

даже пустил меня мыться первой... Неужели он реально не тронет меня? Дура, Нина. Уже бы давно тронул, если хотел. Всё. Мойся давай и стирай.

Сразу же снимаю с себя одежду и толкаю в стиралку. А затем... О, боги... Горячая вода, приятный аромат шампуня... Мыло, щётка, зубная паста.... Какой же кайф.

Когда я заканчиваю, я надеваю футболку и шорты. Мужские, да и пофиг. Чем асексуальнее, тем лучше. Делаю тюрбан на голове и тихонько выхожу из ванной. Мужчины уже сидят на кухне.

Вижу на столе столько всего. И жареную картошку, и сало, и огурцы... И водку... Блин.

– Ты же не будешь пить? – шепчу Кириллу на ухо, когда этот Саша достаёт рюмки.

– Буду. Немного.

– Ясно... Я боюсь... Его.

– Успокойся, Нина. Никто тебя здесь не тронет, ты же со мной.

Мы ужинаем. Я наотрез не употребляю. Север идёт мыться после двух рюмок, а мы с этим Сашей остаёмся наедине, и я готова провалиться сквозь землю.

– Не ссы, девчуля. Ты с братом моим пришла. Табу, – заявляет он категорично. А я всё равно дышу через раз. И даже вкусная еда не спасает.

– Вкусно?

– Угу.

– Картошку я жарить умею, – улыбается он.

– Ага... Слушай, Саша... А где мы сможем переночевать?

– А... Это. Идём.

Он ведёт меня в комнату и включает свет.

– Здесь можете. Кровать хоть и маленькая, но удобная и почти не скрипит, – подмигивает он.

А я смотрю на односпальную металлическую койку и мне становится тяжело дышать...

– Спасибо...

Он уходит, а я прикладываюсь и смотрю в одну точку.

Не знаю, как смогу здесь уснуть. Она слишком маленькая, а он слишком бухает...

До самой ночи я не смыкаю глаз. Слышу, что они всё ещё пьют и думаю...

Может, сбежать? Реально... Но у меня ни денег, ни черта... Может, добежать до полиции? Успею ли в чужом городе? В шортах и куртке...?

Внезапно дверь открывается и тяжёлые шаги ступают ко мне.

Я испуганно замираю и делаю вид, что сплю.

Кровать немного провисает. Он тяжело дышит и, подоткнув моё одеяло, ложится рядом. Спинай ко мне. Горячий. И проспиртованный. Шикарно...

Но почему-то, когда он рядом, мне здесь спокойнее, и я тут же засыпаю...

А утром... Утром чувствую всё, что не положено чувство-

вать, когда ты не в отношениях с мужчиной. Его горячие руки жмут меня к себе. Мы на односпальной койке, прилипшие друг к другу. Моя задница ощущает его стояк. А сам он дышит в мой верхний позвонок, почти касаясь его губами... По телу бежит осатанелая дрожь, а сердце в груди мечется в истерике. Особенно, когда я пытаюсь вылезти из его объятий, а вместо того, чтобы отпустить, он забирается прямо на меня...

Глава 6.

– Эй, что ты делаешь?! Север!?

– Ника...

– Я не Ника! Эй...

– Ммм... Малышка, – бормочет он сквозь сон, придавливая меня собой. Ведёт ладонями по моему телу, а меня потряхивает. – Ты так вкусно пахнешь.

Его шёпот сковывает каждую мышцу.

– Я не Ника! Север, блин! Очнись! – толкаю его, но он целует мою шею. И всё... Я не знаю какой такой тумблер срабатывает, но я сжимаю его плечи. Блин, как же приятно. Он пьяный, а мне приятно. Ужасное неправильное ощущение.

Мужские пальцы лезут под шорты, а он прикусывает мою кожу. И я начинаю брыкаться. Нельзя вот так. Это дурдом! Он ведь думает, что я какая там Ника, блин!

– Кирилл!!! – кричу я во всё горло. – Кирилл, очнись, это я, Нина!

Шлепок по лицу, и он открывает глаза.

В темноте комнаты до него не сразу доходит, но всё же доходит.

– Твою мать, сорян, – сползает он на подушку. – Бля...

Дышу как загнанный в клетку зверь.

Отчего мне были так приятны его касания? Его грубые прикусывания? Его проспиртованные поцелуи??? Господи,

Нина, у тебя, кажется, недотрах! Иначе этого не объяснить!

– Нин, реально... Извини, – он берёт подушку и заваливается на пол, укрывшись каким-то покрывалом. А я так и трогаю места, где кусал меня... Пытаюсь стереть ощущения, но они не проходят. По телу дрожь. Мурашки... И низ живота нещадно тянет.

Тащусь в туалет. Тихими шагами. Крадусь, чтобы не разбудить, но натыкаюсь в коридоре на того самого Саню.

– Можно мне... Пройти?

– Можно-то можно, – пьяно бормочет он. – А я чё-то не понял... У вас чё с ним... Не то? Не это? Ты не его баба?

О, Господи.

– Я ж всё слышал. То есть... Можно тебе присунуть?!

– Нет, блин, нельзя! – огрызаюсь я и уже хочу уйти, но меня резко хватают за волосы на затылке и прижимают лицом к стене.

– Не трогай меня! Помогите!

– Да заткнись ты, мы по-быстрому...

Едва чувствую, как его руки касаются моей груди, начинаю ещё истошнее орать, и на эти мои крики из комнаты выходит Кирилл, застав всю эту картину маслом.

Саша жмёт меня к стене, я визжу с полуспущенными шортами, а у Кирилла горят глаза, будто он сейчас убьёт кого-нибудь.

– Ты охуел? – подходит он ближе. – Отошёл от неё, придурок, блядь, бухой.

– Кирилл, ты чё... Ну не твоя же баба... Какая тебе, нахер, разница?

– Я тебе щас, сука, покажу разницу.

Ой, зря всё это, ой, зря. Кирилл за секунду отвечает ему два удара по голове, так что тот оседает. Господи, ну и звуки, ну и хватка...

– В комнату иди, – смотрит он на меня дикими глазами.
– Не вылезай оттуда.

– Угу, – исчезаю я, закрывшись. Вся трясусь, слышу глухие болезненные стоны и какие-то странные звуки, словно он перетаскивает его куда-то, а затем в дверь стучат. Но я уже стою возле неё со стулом и готовлюсь ударить кого-нибудь по голове.

– Это я, – заходит и смотрит на меня. – Поставь.

– Спасибо... Спасибо, что защитил.

– Завязывай, – обрубает он скупое. – Валить надо. Деньги я взял. В отеле можем переночевать. Нахер это всё.

– А он?

– Он бухой в соплину. Завтра вспомнит, жалеть будет.

– Мне так стрёмно из-за этого...

– Да успокойся. Он же не успел ничего?

Хочется сказать, что успел он гораздо меньше, чем ты... Но я промолчу, пожалуй. Вдруг он вообще не помнит. И нет у меня недотраха, иначе бы я точно залезла на того самого Сашу, наверное. А меня тошнило от него... Зато с Кириллом... Блин, что за фигня такая?!

– Ты точно невезучая, собирайся, – говорит он, натягивая штаны.

Хорошо, что я свои вещи в стиралке ставила сразу с сушкой. Иду посмотреть и выхожу к нему полуголая, потому что уже успела снять шорты. Но футболка длинная. Закрывает половину бедра.

– Там таймер ещё семь минут.

Карие глаза бегло сканируют мои ноги.

– Ладно. Собери пока нужные вещи. Может, что-то понадобится.

Господи, я сейчас на стену полезу от его голоса. Меня чуть грубо не изнасиловали, а я думаю только о том, как бы хотела, чтобы это он меня вот так прижал.

«Любую проблему решает хорошая ебля».

И почему мне теперь кажется, что он знает, о чём говорит...

– Нинель, чё застыла?

– А, да... Сейчас...

Брожу по дому и складываю нам то, что может понадобится, пока Кирилл обворовывает кухонные шкафы.

– Ты что неделю жить в машине собрался?

– Если понадобится. Помоги, – он даёт мне ещё пакет, а я вижу на самой верхней полке сырные крекеры. Тянусь, потому что очень хочу их достать... И забываю, что на мне нет даже белья.

– Блядь! Твою мать! – слышу за спиной, и резко оборачи-

ваюсь, вздрогнув.

– Специально так оголилась? Думаешь, если я сдержался, значит, всегда так будет?

От его вопроса у меня полыхают щёки. Я тащу вниз ткань и сжимаю ноги от страха.

– У меня секса месяц не было. Не провоцируй.

Господи, что он... Что я...

– Извини, – тут же бегу в ванную. Так стыдно! Капец... Он видел мою задницу?! Боже мой... Без белья... Вот же я дура!

Стиралка издаёт характерный писк, и я тут же ныряю в свои сухие чистенькие приятно пахнущие вещи. Полностью закрыв все свои выдающиеся и не очень места выхожу к нему с понурым видом, а он улыбается.

– Да не нервничай ты. Уходим. Я всё собрал.

– Мы можем... Мы... Ты можешь... Забыть то, что там увидел...

Он вдруг дозавязывает свои шнурки и вытягивается в полный рост, щёлкнув меня по носу.

– Нет, малыш, мне этого никак не забыть... Бери пакеты.

Господи... За что мне это?!

Глава 7.

Мы садимся в машину и уезжаем. Чувствую себя какой-то идиоткой. Мне до сих пор стыдно, и я вся горю. Он видел мою голую жопу!

– Нинель, печку посильнее сделай. Холодрыга, сука.

– Угу.

Прибавляю. Едем куда-то, сама не знаю куда. Он за рулем. Вижу какую-то вульгарную неоновую вывеску и морщусь, когда он останавливается там и ржёт.

– Да какая, нахер, разница?

– Конечно, – бурчу себе под нос, и мы заходим внутрь.

– Нам один номер с двумя кроватями, – просит он.

– У нас таких нет. Но в комнате есть кресло.

– Прекрасно, – добавляю я, закатив глаза.

– Ок, давайте, – он протягивает деньги, а на меня смотрят как на второсортную шлюху.

– Только без криков там. И простыни не уделайте, – передают нам ключи.

– Нет, знаете, что! – бешусь я, а он хватается за руку.

– Поняли. Всё норм будет, – Кирилл тащит меня, обхватив запястье. – Помалкивай лучше.

– Ты охренел?! Я не блядина!

– Да знаю я. Их, думаешь, это волнует?! Срать вообще. В номер идём. Не привлекай лишнее внимание.

Пока я хмурюсь, он уже открывает дверь и заталкивает меня туда.

– Всё, располагайся. Я до магазина сбегаю.

– Зачем?

– Сиги хочу купить... А чё? Хотела что-то?

– Нет, – отворачиваюсь и брезгливо смотрю на кровать. Даже спать здесь боюсь. Опасаюсь, что тут можно просто сесть и случайно подцепить сифилис.

– Скоро буду. Не вредничай, – добавляет Кирилл и исчезает за дверью. Вздыхаю. Смотрю в окно и грущу. Идёт снег...

А моя жизнь словно стоит отныне на клавише «стоп».

Я не ощущаю ни радости, ничего.

Включаю телевизор, пока его нет. Надеюсь поймать хоть какие-то новости, но повсюду идут дерьмовые фильмы.

Сажусь в кресло и смотрю. Жду его.

Он возвращается достаточно быстро. Там магазин прямо за углом.

Север подходит сзади и сует мне в руки новогодний детский подарок.

– Что это?

– Сладости. Новый год же.

– М... – смотрю на все эти шоколадки и сглатываю. Хочется – не то слово.

– Надеюсь, ты не из тех, кто на диетах.

– Нет. Спасибо.

– Не за что. С наступающим, Нинель.

– Значит... Ты – Кирилл?

– Да, – он стягивает с себя свитер и бросает его на кровать.

А следом и сам плюхается.

– Бля, я спать хочу. Дохера выпил. Не обессудь, ладно?

– Ладно... Я чайник вскипячу.

Он уже не произносит ни слова. Заснул. Я иду и наливаю себе чай, а потом с диким наслаждением погружаю в рот конфетки одну за другой. Немного, конечно, это поднимает настроение. Спорить не буду... Но лишь немного, отчего мне как-то не по себе... Прохожу мимо него и хочу накрыть. Что это со мной такое? Блин... Я начинаю к нему привыкать или что? Нет... Так нельзя. Выключаю везде свет и ложусь спать на кресле. Да, неудобно, зато он больше не будет меня трогать... Даже если случайно.

А уже часа через четыре чувствую, как его горячие руки сгребают меня и перекладывают на кровать.

– Трусишка, не бойся меня. Спи, – я зарываюсь лицом в подушку, а Север... Он... Будто просто лежит рядом, но я снова ощущаю его тепло.

Тело затекло, а на кровати так хорошо, даже если тут, возможно, кого-то ебали на днях... А, может, даже сегодня... Фу...

Окончательно мы просыпаемся в районе одиннадцати. На этот раз не обнимаемся, но лежим лицом к лицу. Открывая глаза, я понимаю, что он смотрел на меня, пока спала.

– Ты чего?

– Ничего, – переворачивается он на спину и глядит в потолок. – Сходим в кафе? За углом?

– А у нас точно есть деньги?

– Эх, Нина... Точно, – отвечает он, и я вздыхаю.

– Тогда давай.

– Ты первая в душ?

– Если можно.

– Иди.

Я ухожу. Чищу зубы, умываюсь. Голова у меня чистая. На ночь я её уже вымыла.

– Я готова, – выхожу к нему почти одетая, и застываю. Потому что он передо мной в трусах. За что?!

Какого чёрта?! Я дар речи теряю.

О, ужас! Господи, ну, почему у него такое шикарное тело?!

– Я... Эм... Как твоя рана? – первое, что приходит на ум, чтобы скрыть свою реакцию.

– Нормально. Помоюсь шас и обработаю сам. Взял перекись, – показывает он мне баночку. – Пропустишь? – спрашивает непростительно близко, потому что я застыла в проходе.

– Да, конечно...

Господи, этот Кирилл явно слеплен Дьяволом! Ну, не бывает таких тел и мордашек у парней, не бывает! Как из Голливуда сбежал, честное слово. Раздражает.

Жду его, сидя на кресле, и снова включаю телек. На этот

раз мне дико везёт. Первый канал и сразу новости.

– Напоминаем... Ограбление банка произошло ранним утром 26 ноября и по данным следствия двое подозреваемых скрылись. Был задержан один мужчина 2002 года рождения, который сбежал во время транспортировки из здания суда, по состоянию на 28 декабря находится в розыске... Если вам что-то известно...

О, Господи... Они ограбили банк... Ё-моё... А потом я вдруг слышу...

Похищено 450 миллионов рублей, до настоящего времени деньги не найдены, и у меня перед глазами всё кружится... Охренеть...

Я думала... Он ограбил сельский ларёк... Или спёр плазму из магазина... Или сумку у незнакомой девушки в поезде... Но это... Это!

Я тут же судорожно одеваюсь и сгребаю свои вещи, двигаясь к выходу, но он вдруг открывает дверь в душевую и выглядывает оттуда полуголый и мокрый, загораживая мне путь.

– Далеко собралась без меня, красавица?

Глава 8.

Не могу сдвинуться. От страха как парализовало. И дело даже не в том, что я его боюсь, как человека. Нет... Дело в чём-то другом.

– До магазина... Хотела, – лгу, двигаясь назад, а он на меня. В одном полотенце на бёдрах. И ощущение, что я вижу контура его стояка. Чёрт возьми!

– Не ври, я слышал новости. Неужели так сильно испугалась?

– Да, испугалась. Я думала... Ты старушку ограбил! Ну край, с женщины шубу снял! Но не такая сумма, это жёсть какая-то! Банк?! Серьёзно?! 450 миллионов??? Что с ними делать, Господи?!

– Не знаю, у меня их нет.

– В смысле?! Ты же украл! Как это...

– Меня задержали, Нинель. Они у других людей.

– Это... Это... Твоя девушка, к которой мы едем? Так?

– Не важно. Я просто говорю тебе – сиди на жопе ровно. Вот что мне теперь с тобой делать?! Так и будешь пытаться сбежать? И что, сдашь меня?

– Да кому ты нужен?! Вернусь в город, заберу трудовую и забуду о твоём существовании!

– Не, не подходит.

Блин, да он издевается?!

– Чёрт. Север! Кирилл, блин! Мне такие проблемы не нужны! А что если подумают, что я соучастница??? Что если так, а?! Я на это не подписывалась! Я без гроша в кармане!

– Да мне похуй! И не ори на меня!

– А вот и буду орать! Буду! Бесишь меня! Я не останусь здесь!

Я тараном иду на него. А он обхватывает за плечи. Начиная его бить. Просто хлестать, а он тормозит меня и одним рывком заваливает на кровать. Я в куртке. Он в полотенце. Мокрый. Шумно дышит и нависает сверху как разъяренный зверь перед прыжком.

– Слезь с меня, мудила! – рычу, пока он сидит сверху и насмехается. – Ненавижу тебя! Будь проклят тот день, когда ты свалился на мою голову!

Секунды не проходит, как он приближается. Обхватив пальцами мои щеки, устремляет свой карий взгляд на меня и касается носом моего.

– Ты будешь делать что я скажу. Поняла? – спрашивает, пока я пыхчу от злости. Его дыхание щекочет и обжигает. А ещё действует как ядовитый пар, потому что я ощущаю, как в его хватке кружится моя голова.

– Иди на хер! Сдам тебя полиции! Сразу сдам! И катись ты...

Договорить не удаётся... Я чувствую вкус его губ... Его языка. Его рта... Он целует. Не нежно и сиропно, а грубо и беспринципно толкает язык в мой рот. И я... Я просто пере-

стаю дышать. Что он делает?

Подавшись порыву, снимает с меня куртку. Не выпуская из рук мою голову, продолжает клеймить губы. Они просто горят огнём. Полыхают. А потом он сжимает мои плечи и сдвигает меня чуть выше, чтобы мы с ним оказались в полностью лежачем положении. Касается груди. Сминает. Жадно. Грубо. Я пишу и таю от этих движений. Потому что он на меня как-то физически воздействует. Совершенно иначе, нежели Филипп. Я чувствую между ног огненный накал. А он раздвигает их и расстёгивает пуговицу на моих джинсах.

– Кирилл, Кирилл, – торможу его, сжимая плечи. – Мы не можем, блин. У тебя девушка. Есть девушка... М-м-м... Отпусти. Ах, Кирилл.

– Провоцируешь меня постоянно. Смотри что делаешь, – он берёт мою ладонь и кладёт на полотенце. А там... Там...

Я сглатываю. Вся в ознобе. Вот это хер, прости Господи! Огромная кувалда!

– М-м-м, – бессвязно мычу. Он что... Он хочет изменить ей? Со мной? Блин, со мной.

– Не надо... Не надо, я так не хочу... Не хочу, – бубню ему, когда он хочет стянуть с меня джинсы.

– А как ты хочешь?

– Не знаю. Никак... Не хочу, – он чуть слезает, а я тут же застёгиваю джинсы обратно и двигаюсь к изголовью, схватившись за волосы. Чёрт, что это было?!

– Мне показалось... Ты хотела. Видимо... Не верно прочёл

сигналы. Извини, — он встаёт и уходит, а я смотрю вслед его широкой прокаченной спортивной спине. Мужская упругая задница под белым полотенцем манит всё сильнее.

Почему такой красивый??? Такой горячий и такой... Чужой... Той Ники или как там её...

Губы жалит. От его поцелуев всё пульсирует. Он охрененно целуется. Просто одуряюще. Как зверь. С потрохами меня чуть не съел... У меня чувство, будто нас тянет друг к другу... Но как это возможно? Так ведь не должно быть. Какой-то дурдом.

Он возвращается ко мне через пять минут. Уже одетый. Садится на кровать и долго смотрит.

— Ты как? Прости. Я не должен был. Понеслось как-то.

— Ты её любишь? — спрашиваю зачем-то. Внутри всё клочечет.

А он пожимает плечами.

— Не знаю. Сложный вопрос. Но нас с тобой это и не касается. Поцелуй спонтанный. Так произошло.

— М...

Мычу и опускаю взгляд.

— Нина. Послушай... Можно я откровенно тебе скажу? Мне стало тебя жаль. Ты столько мне помогала, что я элементарно хочу дойти с тобой до конца и дать денег.

Господи... Это бьёт по самооценке сильнее, чем что-либо.

— Что?

— Отблагодарить.

– Угу, – киваю, а внутри жжёт. Вот всё однозначно и вскрылось. Он мне нравится. Не просто как человек, а как мужчина... Видимо, подсознательно я на что-то надеялась... Сказочная идиотка...

– Не хочу с тобой конфликтовать. Но и отпустить тебя, увы, не смогу. Помоги мне до конца. У меня больше нет никого.

Его тёмные глаза смотрят прямо в душу... А я думаю только о том, какая же я всё-таки лохушка... Мне понравился бандит. Взявший меня в заложники... И всё бы ничего... Но нет. Мне и тут не повезло. Снова. Его сердце кем-то занято... Спасибо, Вселенная. Ты в очередной раз бьёшь по самому больному.

– Что скажешь?

– Хорошо... Я помогу тебе...

Глава 9.

Мы с Севером идём в кафе позавтракать. Сейчас, когда я знаю всю правду, мои глаза бегают по улице в панике. Мне всё время кажется, что на нас подозрительно смотрят. Что нас уже спалили. И что сейчас сюда приедет группа захвата.

– Расслабься уже. Ведёшь себя палевно, – рывкает он, выбирая еду. – На. Посмотри, что хочешь.

– На твой вкус, – возвращаю ему меню.

– Окей, ладно. Не переживай. Я вернусь сейчас.

Вздыхаю, глядя на него. Он уходит, оставив меня одну. А я всё продолжаю думать о том, когда же моя убогая жизнь свернула не туда? Наверняка, с самого начала моего рождения...

– Нинель, очнись. Чё кислая такая? – плюхается он напротив. – Чё с тобой?

– Ничё, – отмахиваюсь. Всё равно он не поймёт, что уничтожил всю мою самооценку одним своим поступком.

Мы кушаем. Ем я, правда, без особого энтузиазма. Даже не чувствую вкус еды... Неужели правда... И эта хворь не проста? Могу ли я быть влюблена? Какой бред... Какая любовь?! Увидела красивые мускулы, вот и потрогать захотелось. Не более того...

– Нин... Посмотри на меня, – просит он, нахмурившись. – Да что не так? Ты заболела?

– Нет. Просто, видимо, не голодна, – отставляю я тарелку в сторону. – Мы за вещами и дальше поедем?

– Да.

– Хорошо.

Мы возвращаемся в отель. Собираем манатки и снова едем куда-то. Я уже не спрашиваю. Мне будто всё равно. Городом меньше, городом больше. Какая, собственно, разница?

Пока едем, он всю дорогу пытается на меня смотреть. А я в свою очередь молчу и игнорирую.

– Слушай, если тебя обидело, что я не свободен...

– Не выдумывай, – зло перебиваю и смотрю в окно.

– Ух, какая агрессивная.

– Хватит издеваться, – рычу я, бросив на него недовольный взгляд.

– Боюсь-боюсь. Ты прям кобра.

– Чего?

– Ну скоро Новый год, змеёныш. А у меня вот тут свой персональный символ в машине.

Что он только несёт? Я так ужасно злюсь на него, что побольнее ударяю его в плечо. Как же он меня бесит. Просто невероятно. Зажравшийся воришка. Наглый козлина!

– Успокойся лучше.

– А ты мне не указывай!

– А ты не ори!

– Сам не ори!

Он дёргает меня за волосы, а я его ударяю. Он снова дёргает, и я снова ударяю. Мы начинаем драться прямо на трассе. Машина чуть виляет и сзади вдруг раздаётся звук знакомой мигалки.

– Твою мать, – выдаёт Север, агрессивно глядя на меня. И я даже не жалею. Хотя мне и страшно. Он съезжает на обочину, а я сглатываю.

– Нина, сиди, молчи, – предупреждаяще цедит он, глядя на гаишника, который уже идёт к нашей машине. – Язык у тебя всё-таки поганный.

– Спасибо, – бурчу я в ответ, заметив злобную морду мужчины. – Сейчас сам заткнись и дай мне всё решить!

– Чего, нахрен?!

– Того!

Засунув сумку и шапку под куртку в район живота, приоткрываю окно и начинаю орать.

– Пожалуйста, молодой человек, я рожаю! Извините нас. Муж нёсся, потому что у меня воды отошли, и я его нервную! У него руки трясутся! Отпустите нас в роддом, умоляю!

Мужчины переглядываются, а я смотрю на Севера.

– Да за что ты мне такой достался?! Засунет язык в жопу и сидит глазами хлопает! Ничего сказать не может, у тебя жена рожает, блин! Что ты за амёбный мудила!

Гаишник с сожалением смотрит на него и сглатывает.

– Мужик... Ладно, езжайте, – бормочет гаец, отходя от машины.

Север с ошалелыми глазами снова заводит нашу колымагу и мчит нас дальше по трассе.

Оба молчим около пяти минут, пока я не выдыхаю и не вытаскиваю из-под куртки вещи.

– Умеешь ты удивить, конечно, Нинель...

– А что я должна была сделать? Особого выбора не было, как ты мог заметить.

– Да, я как бы заметил... – задумчиво произносит он, глядя на меня с улыбкой. – Спасибо... Реально спасибо.

– Не за что. И больше не нази на меня!

– Ты сама на кого угодно наносишь, дорогуша.

– Видел его лицо? – спрашиваю, а он начинает ржать.

– Когда ты назвала меня амёбным мудилой, он так сочувствующе посмотрел...

– Да вы все солидарные в этом.

– Как ты вообще додумалась до этого? Часто ты так парня своего пилила?

И тут я замолкаю. От смеха не остаётся и следа. Бесит. Я проглатываю назревающий в горле ком. Не просто обидно, а ужасно.

– Нин... Я пошутил.

– Ага. Спасибо. Наверное, твоя девушка не такая истеричка и мегера, как я. Наверное, она добрая и заботливая. Естественно. Никогда тебя не пилит и не наезжает. Супер.

– Пипец, тебя задело. Я ж не это имел в виду, а!

– А что ты имел в виду?! Ты здесь со мной! Не с ней! И

каждый раз припоминаешь мне ту боль, которой я поделилась! Мне изменили, блин, изменили! Это больно! И я не пилила его! Я набрала для него кредитов, дура! А он пилил секретаршу у нас дома! На квартире, которую снимала я на свои деньги!

– Да уж... Ну, Нин... Правда, извини. Он – мудака. Я понял.

Я молчу, уставившись в окно и плачу. А Север пытается привлечь моё внимание, но я игнорирую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.